

Ритмичное шелканье копья по турнирной стали воспринималось разумом Сансы как дар от самих богов. После тягостных часов судебных дел, продолжение местной политики и одновременным решением с полдесятка разнообразных интриг... простая реальность хорошего боя ощущалась как роскошь, которую стоило ценить и наслаждаться каждой секундой.

Сэр Барристан оказался исключительно умелым учителем, и она понятия не имела, почему Джоффри так никогда и не обращался к рыцарю на счет тренировок в своих первых жизнях. Селми ограничивал собственный уровень лишь немного выше ее, показывая себя как идеального оппонента, который постоянно опережал ее на шаг вперед, как раз достаточно, чтобы выжать последние капли пота и умений из ее тела, прежде чем уверенно победить, истощив достаточно, чтобы девушка была вынуждена отложить продолжение тренировок на следующий день.

Она поддерживала форму и улучшала навыки, занимаясь так часто, как только могла, в основном используя это для снятия стресса от бремени правления, и что еще хуже, от бремени правления без присутствия Джоффри.

Девушка отбила удар меча и закрутилась под ним, вращая копьем, чтобы попасть сэру Барристану в бедро, но он без особого труда уклонился в сторону и уменьшил расстояние, зацепив ее рукоятью меча.

- Держите дистанцию, ваша милость. Каждый копейщик, что до сих пор дышит, выучил наизусть эту истину, – поучал он неспешно, когда она отошла, поправляя тренировочный шлем, прикрывавший часть ее волос, которые лишь ожидали возможность выбраться наружу.

- Я уже и сама еле дышу, – ответила она в ответ, бросаясь на него с коротким криком, намереваясь в прыжке попасть старику прямо в грудь. Он смог закрыться своим щитом, попытался рубануть мечом по копью, прежде чем Санса потянула оружие назад, готовясь к следующему удару.

Она успела первой, дважды уколола его в защищенную щитом грудь, отвлекая от истинного намерения ударить по голени. Гвардеец не купился на прием с Ибб-Ке и пошел в наступление, отбив мечом рук копья набок.

Она отступила, ударяя копьем по земле и защищая этим движением бедро от контратаки мечом, прежде чем использовать копьё как опору... Санса перенесла всю тяжесть тела на копьё и ударила что щиту обеими ногами. Старик отшатнулся назад, когда она приземлилась в полуприседе и рванула к нему, высвободив шквал легких ударов, чтобы не дать гвардейцу прийти в себя.

- Иногда меня смущает вопрос, где же это вы изучили такую технику боя, моя королева, – сказал он, отбив ее атаку координированными ударами меча и щита.

- Мой муж обладает разнообразными талантами, – она нагло ответила в перерыве между дыханиями, но сэр Барристан уже и сам перешел в наступление.

На этот раз он фехтовал в полную силу; Санса сделала блок против так и не прилетевшей атаки, взамен получила болезненный удар по предплечью.

- Зачтено, – пробормотала она.

- Ты все равно можешь продолжать бой с одной рукой! Еще по крайней мере десять секунд! – воскликнула Мира из-за ограждения.

- Однажды я был свидетелем, как один человек продержался после такого где - то полминуты, - добавил сэр Барристан; его лицо изменилось в задумчивую, полной воспоминаний.

- Ну, я не смогу столько, - буркнула Санса, снимая тренировочный шлем, и села на стул у ограды, развернувшись, чтобы осмотреть присутствующих на главном дворе, пялившихся на тренировочную площадку; слуги и часовые странно смотрели на нее.

- Это из-за меня или может это какой-то колдун заморозил время? - спросила она вслух. Зрители сразу вернулись к выполнению предыдущих обязанностей, ведению прерванных разговоров и других занятий, словно какое-то заклятие было снято с них.

- Кажется тот колдун тебя испугался, - сказала Мира, подходя ближе; она оперлась на ограду возле нее.

- Я скажу несколько слов центуриону, - сэр Барристан как будто извинялся, мрачно снимая с себя тренировочные латы.

- Не беспокойтесь, мне безразлично на их перешептывания, - сказала ему Санса, а Мира что-то прошептала.

- Как на счет спарринга? -спросила Дева-Рид.

- Площадка вся твоя, - ответила Санса, поднимая руку.

- Ты знаешь, как я ненавижу этот двор, - возразила та.

- Ладно, - буркнула Санса,

- Сэр Барристан, идите умойтесь и отдохните, мы будем в полной безопасности в Богороще, - обратилась она к гвардейцу.

- Как пожелаете, ваша милость, - ответил он с идеальным поклоном, привычно нахмурившись в адрес Миры, которая со счастливым выражением последовала за своим трезубцем.

Схватка с Мирой была значительно легче чем предыдущий бой, она более напоминала разговор со смехом, хотя она и показала ей несколько грязных трюков, которыми славились озерные жители в древковом искусстве.

Это был привычный способ для их разговоров, ведь Мира не имела столько же терпения, как Вилла или Талия, чтобы шептать на ушко насчет дел в столице или просто щебетать какие-то глупости, чтобы отогнать надоедливую скуку, которая, казалось, пронизывала насквозь большинство мелких интриг обитателей Королевской Гавани.

Небольшие, но постоянно растущие в размере суды, которые она основала, были созданы по примеру Высшей торговой совета Браавоса, что занимались решением тысяч споров, которые ежедневно возникали в Городе-тысячи-островов...

Вестеросское правосудия было значительно менее развитым чем браавоское, что одновременно было и проклятием, и благословением. Она имела более или менее свободные руки, чтобы иметь возможность основать новую инстанцию, что оказалось божьим даром в облегчении бремени ответственности посреди системы, которая базировалась исключительно

на ручном управлении небольшой кучки дворян.

С другой стороны, личные обращения о правосудии Короне были древней прерогативой и источником гордости для столичного народа, и убрать эту традицию казалось неразумным. Она через силу распутывала адский сложный клубок из делегаций, что уже начало влиять на ведение ее других схем, да и отражалось на психике.

Отец помогал в меру своих возможностей, но важные обязанности заставили его двинуться подальше от столицы для переговоров с речными лордами, двигавшихся мимо Королевской Гавани к Бронзовым Воротам.

К счастью Мира помогала, чем могла. В основном выкладываясь на полную в попытке всадить трезубец ей прямо в живот... что казалось лучшей перспективой чем попытки Лиры, если подумать. По крайней мере Мира не пыталась сокрушить череп своей королеве.

- Уфф ... - Санса задохнулась, когда затупленный трезубец врезался ей в слабо защищенный живот, отбрасывая ее назад. Леди залаяла из своего логова между корнями чар дерева, словно разочарованная от неловких движений Сансы. Она снова рыскала в Королевском лесу, Санса была уверена в том, но никто не мог бы этого сказать, ведь роскошный мех лютоволчицы аж сиял чистотой под лучами послеполуденного солнца.

- Ты опять отвлеклась, - нагло заметила Мера, уклоняясь от удара Сансы, и схватила копье в замок своим трезубцем, оставляя девушку незащищенной от быстрого пинка.

Санса вздохнула, словесно защищаясь,

- Что ж, - пожаловалась она, - где-то через час меня будет ждать Тирион. Дополнительные хлопоты, - добавила она, прежде чем наградить Леди обвинительным взглядом.

Лютоволчица выглядела невинной, словно дитя, и потянулась в своем небольшом гнезде, как щенок. Учитывая то, что животное выросло больше чем любая собака в Королевских землях, то зрелище было довольно смешным... для чего, как Санса предполагала, волчица и вела себя таким образом.

- По крайней мере ты хотя бы не витаешь в мыслях о своем возлюбленном, - последние слова Мира произнесла нечетко, почти пробубнив их, прежде чем глуповато улыбнуться во все зубы.

- О, так теперь ты желаешь поговорить об этом? - Санса приподняла брови, нанося удар, немедленно отраженный контрударом,

- Свой свояка видит издалека. И я это понимаю, в самом деле. Хоть и Джон и является моим единокровным братом, но я не слепая, - сказала она с широкой улыбкой.

- Я... что... что?! - Мира почти бессловесно возражала, одновременно отбивая удар за ударом своим трезубцем.

- Я поняла, Мира! Тебе нравятся молчаливые парни, и ты просто хочешь наградить его горячим поцелуем, чтобы лишить той мрачности, - она объяснила, одновременно продолжив атаку.

- Что... САНСА! - завизжала Мера, сильно краснея; копье почти без сопротивления прошло сквозь ее блок, попав девушке в колено.

- А-а-ай! - взвизгнула Мира, хромая назад,

- Это нечестно! Абсолютно нечестно! - пожаловалась она в промежутках между безудержным, истерическим хохотом.

- Такой нерушимый, но одновременно и таким мягкий! Два в одном! - сказала Санса, пытаясь сдержать смех, когда Мера прикрыла рот обеими ладонями, уронив трезубец на землю,

- Нахмурившись от неуверенности, прежде чем наконец решит отложить в сторону свои обязанности, - последние слова она произнесла, имитируя низкий мужской голос рыцаря,

- И позволит самому себе окунуться в удивительное и запретное состояние, что зовется счастьем... - проговорила она торжественно, прежде чем замолчать, потому что Мера прямо умоляла ее остановиться, хохоча как ненормальная. Однако Санса безжалостно продолжила:

- Он борется с собственной совестью, когда перестает страдать хоть на минуту, и наконец решается отвергнуть свою величественную цель ради... - девушка запнулась еще раз, когда ее фрейлина набрала полные легкие воздуха.

- Ради жалкого быстрого поцелуя! - фыркнула Мира, прежде чем засмеяться хохотом похожим на писк. Санса тоже засмеялась от всего этого. Они сели вместе, у корней чардрева, прижавшись друг к другу, с приступами смеха, что время от времени возвращались без причины.

Остаток того часа девушки провели вот так, болтая обо всем понемногу, шутя об "этих мрачных", а позже обсудили желанные дальнейшие шаги для Лиры Мормонт.

Сандор даже не подозревает, кто охотится на него.

- Она на самом деле великолепна, - лениво произнесла Мира после последней паузы в разговоре, скармливая Леди кусок ветчины, лежавшей в корзине, которую они принесли в рощу. Лютоволчица деликатно понюхала подарок, прежде чем проглотить его одним глотком, и почесала головой об руку Миры, так словно ответила действительно с королевским достоинством, а потом опустилась на землю.

- Так и есть, - согласилась Санса, улыбаясь своей серо-белой воспитанницы.

- Имею в виду, что не только она. Ведь все твои братья и сестра также имеют своих, - пояснила Мира,

- И все они такие послушные и такие похожие на своих хозяев, - добавила девушка.

- Призрак является единственным живым существом, которое может развеселить Джона, - живо заметила Санса.

Мира снова покраснела и кашлянула:

- Ага... разве это не странно? Этот зверь также присутствует на вашем родовом гербе, следовательно должен был иметь особое значение для древних Старков... - продолжила она.

Санса слегка нахмурилась, уловив, куда Мира пыталась вести разговор. То была тема, которую та редко поднимала, однако когда такое случалось, то девушка всегда подступала с осторожностью и довольно настойчиво.

- Мира, ты уже топчешься вокруг того вопроса еще со дня, когда мы встретились у Рва Кейтлин, – королева решила взять быка за рога,

- Почему бы тебе не сказать прямо то, что хочешь сказать? - спросила она.

Миру словно замерла на месте, как испуганная олениха. Она молча подвигала челюстями, словно пересиливая себя, чтобы ответить.

- Ну же, Мира, скажи все как есть! – воскликнула Санса, втайне волнуясь за то, почему девушка так долго находилась в таком состоянии. Она улыбнулась:

- Или я расскажу Джейни все о том болезненно кратком и поспешном поцелуе, который мой свихнутый на чести брат наградил тебя, прежде чем двинуться на войну за славой! – она триумфально закончила угрозу, решив зайти с другой стороны.

- Не посмеешь! - вырвалось у Мири против ее желания.

- Такой напряженный! Как будто он совершил самый страшный грех в глазах старых и Новых богов! Я не слышала, что именно он тебе сказал, но я уверена, что это звучало вроде такого "Проживи жизнь на полную, если я погибну, не жди меня", – Санса наслаждалась теми словами, словно они были настоящим деликатесом,

- Джейни пожалуй мгновенно растает и растечется лужей по всему двору! Я ду...

- Я считаю, что ты-варг! - внезапно пискнула мира, перебив слова Сансы.

- Я... Подожди, что? - спросила девушка, мгновенно нахмурившись; Леди также повернула голову к ним, глядя прямо на Миру.

- Варг, оборотень, кто-то, кто может проникать в сознание других живых существ и чувствовать то, что они сами чувствуют, даже управлять ими, если ты достаточно силен, – объяснила через силу.

Санса просто смотрела на нее где-то с секунду, прежде чем разразиться хохотом, качая головой из той остроумной шутки. Она замолчала, когда осознала, что Мира сказала это серьезно.

- Ты же не имеешь в виду... - начала она шокированно.

- Именно так! Отец имеет собственные подозрения, и твое приглашение было идеальным поводом, чтобы убедиться лично...

- Так ты шпионишь за мной? - ошарашенно спросила Санса.

- Отнюдь! Мы служим Старкам, и если есть что-то, в чем ты можешь быть уверена, Санса, так это то, что мы всегда служим королям и королевам Севера, – воскликнула та внезапно; неожиданная, железная уверенность в ее голосе убедила Сансу больше, чем десяток извинений. Они замолчали на минуту, каждая напряженно обдумывала сказанное, прежде чем Санса встала.

- Это просто старые северные предрассудки, Мира, – сказала она, шагая к сундуку, что лежала неподалеку, чтобы спрятать копье,

- Не знаю, что за байки рассказывают у вас там дома, в Сероводье, но... – девушка резко

остановилась, крутанулась на месте и отбила тихий удар трезубца Миры своим копьем, бронзовые острия едва-едва не задели ее кожу.

- Как ты смогла остановить меня? - строго спросила мира.

Санса гневно качнула головой, отступив на шаг:

- Мира! Что ты себе надумала...

- Как ты смогла остановить меня? - девушка почти выкрикнула.

- Я увидела тебя! А теперь, почему...

- Глупости, Санса! Я ударила тебя со спины, ты отнюдь не могла этого видеть, даже уголком глаза! - воскликнула та с силой.

- Я... Мира... я знаю, что я увидела, иначе как бы смогла вовремя заблокировать удар? - королева спросила фрейлину, так словно та была ребенком, и нахмурилась от собственных слов.

- Ты все-таки увидела, но не через собственные глаза, - успокаивающе сказала Мира, остановившись и взглянув набок. Санса сделала так же, посмотрев на обеспокоенную Леди, пристально наблюдавшую за обоими из своего логова между корнями, до сих пор неподвижная как статуя.

- Я... Ты же не имеешь... - Санса затрясла головой, раз за разом переводя взгляд между Леди и Мирой.

- Ты имеешь врожденный талант, Санса, настолько природный, что даже не осознаешь его существования! Было ли хоть раз так, что ты чувствовала странную связь с Леди? - спросила та поспешно.

- А, нет, то есть да, но это же Леди! Конечно же мы связаны! - Санса попыталась убедить, однако больше саму себя, чем подругу.

- Так, как будто вы почти разделяете мысли и эмоции? - безжалостно продолжила мира,

- Тебе ли не снятся сны, в которых ты являешься ею? - она усилила давление.

- Я нико... - она запнулась, таращась на Миру, двигая рукой туда, где, она знала, была Леди, которая только подошла. Девушка легонько гладила голову волчицы, снова и снова, пытаясь утолить волнение; взгляд Миры неустанно просверливал дыры в ее собственных глазах.

- Успокойся, дыши глубже, Санса, - сказала, осторожно помогая подруге сесть на землю, и сама села возле нее напротив Леди,

- Этого не стоит бояться, ведь Старки с древних времен имели определенные причины для избрания лютоволка своим родовым гербом. Ты прямо сейчас заново открываешь наследство своего рода, нечто столь древнее, как и лозунг твоего дома или сам Винтерфелл, - она медленно объясняла, вновь обретая то спокойно-мудрое выражение.

- Нет, я имею в виду, да... - бормотала Санса, моргая, пытаясь унять дыхание,

- Ты права, - сказала она, сфокусировав зрение, и подняла взгляд с земли до Миры,

- Джоффри имеет теорию о магических сил старейших вестеросских династий. Прибытие Красной кометы видимо как – то усиливает их скрытые силы, возвращает из спячки, так же как с драконами Дейнерис и чарами чернокнижников и культистов, - проговорила она быстро; слова вылетали, словно пытаясь перегнать друг друга, и выражение лица Миры изменилось от сочувственной поддержки до смятения.

- Старки вели за собой войска на белых Ходоков во время первой войны за рассвет, – сказала Санса, вставая; у нее волосы на шее встали дыбом, когда она пошла в произвольном направлении; Мира попыталась встрять в монолог, вставая тоже.

- Мои предки построили Стену, они правили людьми, детьми леса и даже великанами, легенды говорят, что они и на бой выезжали верхом на лютovolках, – бормотала Санса почти бессознательно, вернув взгляд на Миру.

- Санса, я... я знаю, что это может напугать, – начала девушка, подойдя к королеве, нахмурившись, потому что заранее запланированная речь уже казалась ненужной,

- Имею в виду, что... – она потеряла дар речи от реакции Сансы.

-Страшиться? – спросила Санса в ответ, глядя той прямо в глаза,

- Мира, я была такой душой! Конечно же я должна иметь магический потенциал из-за старковской наследственности! Это должно было быть неизбежным, ведь они смогли победить Ходоков-разведчиков еще во времена бронзового века. Но я ведь никогда и не думала, что я... Что моя связь с Леди... – она запнулась, обернувшись, и взглянула на свою лютovolчицу,

-... Может быть результатом возвращения древней кровной связи... – теперь она глубоко дышала, твердо глядя на Леди, а волчица ответила тем же; она чувствовала ее, даже не касаясь, напрягая сознание из-за поисках сверхъестественного привычного ощущения, ощущение, что всегда было с ней. Она ухватила за него, прыгнула прямо в него, почувствовав, как будто только что спрыгнула со стены Красного замка прямо в Черноводный залив; ее слегка вздрогнула.

- Я никогда не думала, что эта наша связь... – она снова запнулась, нахмурившись,

- Ради Богов, Мира, это же так очевидно... – прошептала она, продолжая смотреть на Леди; ее дыхание прервалось, когда один из глаз мгновенно побелел. По коже Миры побежали мурашки от трепета, когда Санса и Леди одновременно посмотрели на нее; один глаз был белым, как молоко, когда она медленно моргнула, теряя равновесие.

- Тебе пока нельзя такое делать! Нужны тренировки! – резко воскликнула она, крепко хватая Сансу, прежде чем та успела упасть на пол. Санса закачало головой, словно в тумане, медленно овладевая собой, вставая, Мира и дальше крепко держала ее за руки.

- Научи меня, – сказала Санса, когда полностью восстановила самоконтроль.

- Я в этом разбираюсь гораздо меньше, чем мой отец или даже мой брат Жойен! Все мы знаем лишь толику из тех утраченных знаний... – пробормотала Мира, когда Санса сильно сжала ее ладони, сильно, но не болезненно.

- Мира Рид, научи меня, – приказала королева; голубые глаза, глубокие, словно зимняя буря, пересеклись с глазами Миры, лютovolчица же сидела сбоку, словно мраморная статуя, что умеет моргать, и спокойно смотрела на Озерную жительницу.

Мира почувствовала что-то древнее, забытое в веках в ее взгляде и упала на колени; заржавевшие слова Старой речи звучали непривычно для ее ушей.

- Да, Магнар, - поклялась она.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/61076/1917273>